

**▲ КОРПОРАТИВНОЕ
ПРАВО****Ерохова М.А.**

*К. ю. н., доцент кафедры
гражданского
и предпринимательского
права ВШЭ, адвокат*

Процессуальные особенности корпоративных споров в российском праве: коллективные и косвенные иски

Настоящая статья предназначена для практикующих юристов, в ней приводится краткий обзор процессуальных особенностей корпоративных споров без попытки их научного осмысления.

Что такое корпоративный спор?

В части 1 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ) содержится довольно удачное определение корпоративного спора как конфликта, связанного с участием или управлением в юридическом лице (точнее, в коммерческой организации или некоммерческой организации, среди участников которой есть коммерческие организации или индивидуальные предприниматели).

Чем обусловлены процессуальные особенности корпоративных споров?

У юридического лица, как правило, несколько участников. Вследствие этого при рассмотрении иска одного участника в защиту его права на участие или управление в юридическом лице судье должно быть интересно мнение других участников. В результате желательно наличие механизма привлечения в дело всех участников юридического лица. Если они игнорируют процесс, то должны терять право на обращение с тождественным требованием в будущем.

Таким образом, сущностные особенности корпоративных споров выстраиваются вокруг механизма сбора всех участников в одном процессе и являются следствием множественности участников юридического лица.

В российском праве долгое время особенности корпоративных споров игнорировались, что нередко приводило на практике к мультипликации процессов с тождественным предметом по искам разных участников. Например, один участник оспаривает сделку общества, ему в иске отказывают; потом второй участник повторяет попытку, и так все несогласные пробуют оспорить негодную сделку, пока не истечет исковая давность.

Первый виток реформы российско-го законодательства, направленный на решение этой проблемы, состоялся в 2008 году путем внесения изменений в АПК РФ. Тогда была предложена концепция, что по корпоративным спорам участники обязаны объединяться в групповой иск, кто не вступил в процесс, теряет право на отдельное обращение. Чтобы корпоративные споры не распылялись между двумя ветвями судебной власти и было удобнее получать информацию по корпоративным спорам, предлагались правила специальной подсудности корпоративных споров арбитражным судам и правила исключительной подсудности таких споров по месту регистрации юридического лица, по поводу участия и управления в котором возник спор. Однако эта концепция не была воспринята в полной мере и реформа имела печать компромисса: объединение в групповой иск по тексту АПК РФ оказалось диспозитивным, хотя правила специальной подсудности и исключительной подсудности приняты.

В итоге реформа АПК РФ, подарившая российским юристам специальную главу об особенностях корпоративных споров, не изменила ситуацию с возможностью мультипликации процессов участниками по искам с тождественным предметом.

Второй виток реформы был проведен в 2014 году через изменение

положений ГК РФ. Было выделено три наиболее типичных корпоративных спора:

- оспаривание решений общих собраний,
- оспаривание сделок,
- взыскание убытков, причиненных юридическому лицу,

— и по ним введены императивные правила о коллективном характере этих исков: участники обязаны собираться в одном процессе по названному корпоративным спорам, а кто знал о процессе, но не присоединился к делу, теряет право на иск. По требованиям участников об оспаривании сделок и возмещении убытков была введена модель косвенного иска: участник именован законным представителем общества, который имеет полномочия на ведение дела в суде в защиту корпорации.

Новеллы о коллективном и косвенном характере исков участников об оспаривании сделок корпорации и о возмещении убытков являются настолько существенными, что имеет смысл остановиться на деталях.

Коллективные иски по корпоративным спорам

Коллективный характер закреплен в законе для следующих видов корпоративных исков:

- об оспаривании решения общего собрания юридического лица (п. 6 ст. 181.4 ГК РФ);
- об оспаривании сделок, совершенных юридическим лицом (п. 2 ст. 65.2 ГК РФ);

- о взыскании убытков на основании ст. 53.1 ГК РФ (п. 2 ст. 65.2 ГК РФ).

Эти иски можно именовать коллективными, поскольку в силу названных положений ГК РФ участник, планирующий обратиться с иском, должен заблаговременно уведомить других участников о своем намерении, а другие участники вправе присоединиться к его иску в порядке и в формах, установленных процессуальным законодательством. Те участники, которые не присоединятся к иску, не имеют право впоследствии обратиться с тождественным требованием. Иными словами, все участники должны собираться в одном процессе по корпоративным спорам.

Положения ГК РФ о механизме сбора всех участников в одном процессе конкретизированы в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» (далее — Постановление ВС РФ № 25).

Как извещать других участников о намерении обратиться в суд?

В идеале ответ на поставленный вопрос должен содержаться в уставе юридического лица. Если в уставе этот вопрос не решен, то участник имеет право уведомить общество и попросить его сообщить другим участникам о начале корпоративного спора в суде.

Есть риск, что общество уведомлять других участников не будет. В этом случае истец имеет право ходатайствовать в суде, чтобы суд возложил извещение других участников о начавшемся корпоративном споре на общество (ч. 3 ст. 225.4 АПК РФ). За неисполнение этой обязанности на общество налагается судебный штраф (ч. 4 ст. 225.4 АПК РФ).

В тех случаях, когда участник знает адреса других участников, он может уведомить самостоятельно по почте.

Важно, чтобы участники не игнорировали новеллы о необходимости извещения других участников или общество о намерении обратиться с иском, поскольку при отсутствии извещения исковое заявление должно оставаться без движения (п. 115 Постановления ВС РФ № 25). В то же время в названном разъяснении Верховного Суда РФ содержится небольшая загадка: установлен запрет на возврат иска при отсутствии извещения, хотя с точки зрения процессуальных кодексов последствием оставления иска без движения является именно его возврат. Видимо, предполагается, что суд без ходатайства истца воспользуется правилами ст. 225.4 АПК РФ и возложит извещение на общество.

В каких процессуальных формах другим участникам присоединяться к иску?

В процессуальных законах существует три формы присоединения к иску:

- в качестве соистцов;
- в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора;
- в качестве присоединяющихся к групповому иску.

Как отмечалось, иски о взыскании убытков и об оспаривании сделок являются не только коллективными, но и косвенными. В пункте 1 ст. 65.2 ГК РФ участник поименован законным представителем общества. То есть, строго говоря, истцом по этим делам является общество, а участник — лишь

его представитель, который ведет дело в суде от имени общества.

В теории процессуального права сторона истца по косвенному иску распадается на процессуального истца, который имеет полномочия в силу закона на ведение дела в интересах другого, и материального истца, в пользу которого будет осуществляться присуждение. С этой позиции участник вправе присоединиться к иску как процессуальный соистец. Вывод не вполне увязывается с тем, что теоретически процессуальный истец должен действовать от своего имени, а в ГК РФ сказано, что участник должен действовать от имени корпорации. Однако от противоречий не избавиться, а предложить ответ на поставленный вопрос для практики необходимо. Присоединение к иску в качестве законного сопредставителя видится более экзотической мерой.

Институт соистцов подходит не для всех участников. В корпоративных конфликтах наверняка будут такие участники, которые захотят участвовать в деле, но будут против иска. Как быть им?

В пункте 32 постановления Пленума ВС РФ No 25 предложено разумное решение: участники корпорации, несогласные с заявленными требованиями, вправе вступить в дело на стороне ответчика в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

Если участники обратились с групповым иском, то форма присоединения единственная — присоединение к групповому иску в качестве члена группы. На практике групповые иски — это большая редкость. Видимо, все опасаются использовать институт, нетипичный для российского процесса. Тем более что присоединившиеся к групповому иску не имеют никаких прав, кроме как знакомиться с материалами дела, продолжить процесс в случае отказа от иска того, кто ведет дело в инте-

ресах всех, и отстранить от ведения дела того, кто обратился в интересах всех, если он ведет процесс не в интересах группы (п. 2 ч. 4 ст. 225.12, ч. 7 ст. 225.15 ч. 2 ст. 225.16 АПК РФ). Такое бесправие присоединившихся невыгодно им, может, и по этой причине групповые иски не получают распространение в российском процессе.

Как вести процесс группе участников?

Ответ на этот вопрос дан в п. 32 постановления Пленума ВС РФ No 25:

«по смыслу статьи 65.2 ГК РФ корпорация и присоединившиеся к иску участники не имеют права без согласия участника, предъявившего иск, полностью или частично отказаться от иска, изменить основание или предмет иска, заключить мировое соглашение и соглашение по фактическим обстоятельствам. Обратившийся в суд с требованием участник корпорации в случае присоединения к иску иных участников также не имеет права совершать указанные действия без согласия всех таких участников».

Иными словами, все существенные решения по ходу дела должны приниматься единогласно. При том любопытно, что в корпоративных отношениях обычно решения принимаются в зависимости от размера участия в обществе, однако в процессе решение иное: один участник, один голос.

Как исчисляется исковая давность по коллективному иску?

В пункте 3 постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 No 43 «О некоторых

вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности»: содержится следующее правило:

«течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 ГК РФ). Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности».

Иными словами, исковая давность определяется по осведомленности участника, а не общества.

Этот вывод из постановления Пленума был подтвержден в рамках конкретного дела, а именно в Определении СКЭС ВС РФ от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884:

«для исчисления срока исковой давности по требованию участника имеет существенное значение момент, когда обладатель нарушенного права (участник) узнал или должен был узнать о соответствующем нарушении».

Такое решение выгодно участникам, так как гарантирует им реальную возможность осуществлять контроль над менеджментом через оспаривание сделок и взыскание убытков. Теоретически оно не безупречно, так как означает, что у законного представителя, который осуществляет не свое материальное право, свой срок исковой давности.

Косвенные иски по корпоративным спорам

В основании теоретического деления исков на прямые и косвенные лежит вопрос о том, в чью пользу суд будет осуществлять присуждение.

Поскольку в случае удовлетворения иска о взыскании убытков или применения реституции по недействительной сделке присуждение денежных средств или имущества будет произведено не участнику, а обществу, то иск участника носит косвенный характер.

Следовательно, участник непосредственно защищает интерес общества по восстановлению имущественной массы и только косвенно свой интерес, заключающийся в материальном благополучии общества.

В советской и российской теории процессуального права косвенным искам уделялось мало внимания и сводились они к искам органов опеки и профсоюзов, а также законного представителя недееспособного, притом между этими разновидностями косвенного иска были отличия.

Советский профессор Д.М. Четот, рассуждая о процессуальных исках, отмечает следующие черты этого института:

- процессуальный истец не имеет материального интереса в деле, и поэтому законная сила судебного решения на него не распространяется;
- он не платит государственную пошлину, так как у него отсутствует материальный интерес в деле;
- к процессуальному истцу не может быть предъявлен встречный иск, так как он не участник материального отношения;

- суд, принявший иск процессуального истца, должен привлечь материального истца к участию в деле, если материальный истец имеет процессуальную дееспособность.

Законный представитель отличается от процессуального истца тем, что процессуальный истец может действовать только в процессе, а полномочия представителя шире¹.

На основе довольно скудной теории в ст. 65.2 ГК РФ формулируется иск, на который имеет право участник, но присуждение по которому будет осуществляться в пользу общества. Из-за отсутствия прямого присуждения перед нами косвенный иск, однако имеющий гибридный характер и не попадающий в известные классификации.

Можно констатировать, что участник имеет не прямой иск, а косвенный, при этом должен действовать от имени общества и не имеет никаких полномочий за рамками процесса. Какие плюсы и минусы продемонстрирует на практике этот гибрид, покажет время. Теоретически его развитие не предсказуемо, так как созданная конструкция не подпадает ни под одну известную теорию.

Практическая польза от признания косвенного иска даже в том виде, в котором он появился в корпоративных спорах, проявляется на стадии исполнительного производства: исполнительный лист выдается процессуальному истцу, то есть участнику, а значит, он будет предъявлять его к исполнению и выполнять роль взыскателя в исполнительном производстве, но не в свою пользу, а в пользу общества.

До недавнего времени в российском праве не признавался косвен-

ный иск участников (хотя, по сути, из-за присуждения в пользу общества, он все равно таковым являлся). Считалось, что участник осуществляет свое прямое право на иск, а общество — это ответчик по делам об оспаривании сделок или третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, по делам о взыскании убытков. В результате, применяя реституцию по иску об оспаривании сделки, суд присуждал ответчиков к совершению действий в пользу друг друга и выдавал им исполнительные листы. Взыскивая убытки в пользу общества, суд выдавал исполнительный лист обществу. Если в обществе продолжал работать директор, совершивший недействительную сделку или причинивший убытки, то исполнительный лист к исполнению не предъявлялся. Констатация в законе косвенного характера иска участника означает, что исполнительный лист следует выдавать ему как лицу, имеющему полномочия на ведение дела и исполнение решения.

В силу п. 1 ст. 65.2 ГК РФ участник корпорации вправе оспаривать, действуя от имени корпорации (ст. 182 ГК РФ), совершенные ею сделки.

В силу п. 2 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо может приобретать права через своих участников.

Из приведенных положений следует, что участник корпорации при оспаривании сделки и возмещении убытков осуществляет не свое право, а действует в объективных интересах корпорации, в пользу которой будет осуществляться присуждение. Следовательно, иски участников об оспаривании сделки и взыскании убытков в пользу общества являются косвенными, а участник выполняет роль процессуального истца или законного представителя, имеющего в силу закона полномочия по ведению дела в суде».

¹ Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. Процессуальные истцы. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. 2005. С. 183-185.

В пункте 32 постановления Пленума ВС РФ No 25 отмечается, что

«участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (статья 53.1 ГК РФ), а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации в силу закона является ее представителем, в том числе, на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (пункт 2 статьи 53 ГК РФ, пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ)<...>

Ответчиком по требованию о возмещении причиненных корпорации убытков выступает, соответственно, причинившее убытки лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, члены коллегиальных органов юридического лица, лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица (пункты 1-4 статьи 53.1 ГК РФ).

В случае оспаривания участником заключенных корпорацией сделок, предъявления требований о применении последствий их недействительности или о применении последствий недействительности ничтожных сделок ответчиком является контрагент корпорации по спорной сделке».

Следовательно, признан косвенный иск и в результате изменено процессуальное положение участников спора. Ранее при оспаривании сделки корпорации участник выполнял роль истца,

а общество и контрагент по сделке были соответчиками. Ныне с точки зрения косвенного характера иска участника, он является процессуальным истцом, а общество — материальным, в интересах которого предъявлен иск. Похожая ситуация по искам о взыскании убытков: ранее участник выполнял роль истца, а лицо, причинившее убытки, — ответчика. Общество участвовало в деле как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора. С позиции косвенного характера иска участник — это процессуальный истец, а общество — материальный.

Если позиция по делу материального и процессуального истца не совпадают, суд должен выслушивать мнение всех, принимать от всех доказательства и решать спор.

Велика вероятность игнорирования новелл на практике. Надлежащие действия суда на этот случай нигде не определены. Можно предположить, что если истец-участник указал общество ответчиком по иску об оспаривании сделки, суд самостоятельно должен менять положение общества в процессе по косвенным искам: принимать определение о рассмотрении иска участника в интересах общества к контрагенту. Такие примеры на практике встречаются¹. В то же время показательное дело ВС РФ от 26.08.2016 No 305-ЭС16-3884, в котором, с одной стороны, приводится обоснование косвенного иска участника, говорится, что участник является представителем общества, при этом само общество участвует в деле как ответчик. То есть ВС РФ в рамках конкретного дела проигнорировал проблему надлежащего правового положения общества в спо-

¹ См обзор практики в справке, подготовленной С. Савельевым и его коллегами, к научному круглому столу по косвенным искам в корпоративных спорах, проходившему в юридическом институте М-Логос. http://www.m-logos.ru/img/Saveliev_kostvennie_iski_20092016.pdf

ре, инициированном косвенным истцом — участником.

Следует отметить, что не все косвенные иски поименованы в законе. Иск об исключении участника из общества также предъявляется в защиту общества, а не участника. Это требование может быть названо косвенным иском, однако в законодательстве соответствующее положение отсутствует.

Иск об оспаривании решения общего собрания — это прямое требование, поскольку участник защищает свое право на участие в управлении обществом.

с Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», может быть заключено путем включения его в устав юридического лица».

Это означает, что третейские суды, созданные на территории РФ, вправе рассматривать корпоративные споры об участии и управлении в юридических лицах, созданных на территории РФ.

0*

Судебные расходы по косвенному и коллективному иску.

Судебные расходы по косвенному иску должны нести процессуальные истцы, так как они инициировали и вели дело в суде.

Право третейских судов по рассмотрению корпоративных споров

На практике сложился подход, что из-за специальной подведомственности корпоративных споров арбитражным судам (ст. 33 АПК РФ), третейские суды рассматривать такие дела не вправе.

Ситуация меняется законодателем: с 01.02.2017 в силу вступает ст. 7 Федерального закона «Об арбитраже», согласно которой

«арбитражное соглашение о передаче в арбитраж всех или части корпоративных споров участников созданного в Российской Федерации юридического лица и самого юридического лица, для разбирательства которых применяются правила разбирательства корпоративных споров в соответствии